Собрания Визенгамота ни в коем случае нельзя было назвать радостными, но сегодняшнее заседание было особенно мрачным. Для Арктур министр только подтвердил то, что, как он уже знал, должно было произойти; что Гриндельвальд наконец-то осуществил свои амбиции из тени и с большим упорством.

Те, кто предпочел проигнорировать угрозу, теперь молчали. Не было ни смеха, ни насмешек над суровостью того, с чем столкнулось человечество. Война между волшебниками - это одно, но такой конфликт между магглами - совсем другое.

Арктур не знал, что произойдет в ближайшие месяцы и годы, но он был уверен, что мир изменится из-за этого.

"Гриндельвальд вторгся в Данию и Швецию, и он встретил небольшое сопротивление", - объяснил измученный министр Фоули. "Он сделал это до того, как была установлена какая-либо защита, и ожидается, что в ближайшие дни он переправится в Норвегию".

"Планируется ли оборона Норвегии?" - спросил лорд Нотт.

Фоули глубоко вздохнул.

"ICW направляет людей, но с учетом того, насколько слабо они распределены по защите более тактически значимых стран, я не ожидаю положительного результата. Дело в том, что нам нужно больше людей."

"У нас был приток добровольцев, министр", - объявил Габриэль Грюм. "К сожалению, их придется обучать там, где они развернуты, но нельзя сказать, что Британия не выполняет свою часть работы".

Фоули кивнул почти с гордостью.

"А что насчет магглов?" - спросил лорд Яксли. "Вы встречались с премьер-министром, не так ли?"

"Я так и сделал", - разочарованно подтвердил Фоули. "По правде говоря, Чемберлен делает все, что в его силах, но он не создан для того, чтобы быть лидером во время войны. Я ожидаю, что он либо уйдет в отставку, либо будет заменен в ближайшие месяцы. Этот человек - комок нервов."

"Итак, что делают магглы?" - настаивал Яксли.

"В настоящее время они готовятся направить своих людей на континент, и их военно-морской флот был направлен для блокады Атлантики, чтобы сохранить торговые корни и блокировать поставки, отправляемые через Германию", - сообщил им Фоули. "Пройдут недели, прежде чем между ними произойдут какие-либо серьезные боевые действия, но премьер-министр уверен, что это всего лишь затишье перед бурей".

Арктур кивнул в знак согласия.

Начнется сражение, и когда оно начнется, оно будет столь же свирепым, сколь и жестоким.

"Знаем ли мы точно, что стало причиной этого?" - спросил лорд Бут.

"Немцы нарушили еще одно соглашение", - фыркнул Фоули. "Они вторглись в Польшу, которая

является союзником как Великобритании, так и Франции. Ультиматум был выдвинут и проигнорирован. Теперь Польша находится под контролем немцев, и даже русские прибыли, чтобы заявить свои права на землю. Это очень запутанная ситуация".

Лорд Нотт неодобрительно покачал головой.

"Русские?"

"Они подписали пакт с немцами", - сообщил Фоули лордам и леди. "Я не знаю всех тонкостей этого дела, но это плохая новость. Если русские заключат с ними союз, перспективы будут мрачными".

Члены Визенгамота перешептывались между собой.

"А что, если Гриндельвальд действительно нарушит Статут секретности, что тогда?" Звонил лорд Лонгботтом.

"Тогда ICW примет решение о том, какие действия предпринять", - ответил Фоули. "Пока он этого не сделал, только потому, что ему нужно прочнее удерживать больше земель. Я ожидаю, что в конце концов это произойдет, но все, что делается для того, чтобы это предотвратить, так и есть".

Арктур фыркнул и покачал головой.

ICW был таким же праздным, как и Визенгамот, когда дело доходило до принятия решений или принятия необходимых мер.

Идея о том, что они занимали оборонительные позиции, а не пытались вернуть земли, которые уже были захвачены, ему не понравилась.

Война на Арктуре уже вступала в свои права, и конфликт был только в зачаточном состоянии.

Дорей объявила, что ее направили в специализированное лечебное подразделение, которое будет лечить раненых британских добровольцев. Единственной отсрочкой в этом было то, что ее не отправят за границу для выполнения ее работы.

Тем не менее, это только усилило стресс, который он уже испытывал из-за того, что Кассиопея сделала в Хогсмиде.

Никто не осмеливался сказать ему что-либо прямо, но Арктур обнаружил, что сталкивается с неприкрытыми подозрительными взглядами.

Большинство, несомненно, верили, что он тоже решил последовать за Гриндельвальдом, хотя ничто не могло быть дальше от истины.

Арктур был верен своей семье в первую очередь, и семейная верность никогда не была бы верна такому человеку, как Гриндельвальд, если бы его отец был в здравом уме.

Орион Блэк, с которым вырос Арктур, плюнул бы этому человеку в лицо, если бы он предложил ему стать предателем своей страны и всего, за что боролись Блэки.

Его семья может считаться темной, но Блэки были британцами и гордились своим наследием.

Что касается Арктура, то его отец, братья и сестры не только отвернулись от страны, которая

позволила им процветать, но они также отвернулись от каждого лорда Блэка, который когда-либо служил в Визенгамоте.

Его ноздри раздулись от недовольствия.

Ему было все равно, что думают другие лорды и леди. Арктур не был похож на остальных из тех, кого он когда-то считал семьей. Он был бы верным и справедливым лордом, как и большинство других, кто был до него.

Кассиопея показала свое истинное лицо, и он только желал, чтобы Эвансу удалось избавиться от нее.

Эванс.

Арктур не знал, кем стал этот человек с тех пор, как они окончили Хогвартс, но одолеть свою старшую сестру на дуэли было непростым подвигом.

Несмотря на его чувства к ней, Кассиопея была чрезвычайно одаренной и опасной ведьмой, и все же Гарри Эванс, очевидно, стал еще более одаренным.

Арктур знал, что этот человек был талантлив в школе, судя по тому, как он расправлялся с Малфоем, Паркинсоном и иже с ними, но то, во что он превратился, было чем-то совершенно другим.

Хотя его никто не видел с той ночи в Хогсмиде, его имя было на устах у каждой пары в волшебной Британии, и немалая часть Арктура надеялась, что он будет одним из тех, кто сражается за свою страну.

Британии и волшебному миру в целом понадобились бы такие люди, как Гарри Эванс. Именно они сыграют решающую роль в грядущих сражениях, и, если потребуется, Арктур добавит к ним себя.

Он надеялся, что до этого не дойдет, но в глубине души понимал, что его присутствие вполне может быть почти неизбежным, если дела продолжают развиваться так, как сейчас.

Бельгия была в состоянии паники. Уильям был направлен сюда вместе с остальными британцами в ожидании прибытия Гриндельвальда. Уже несколько человек, подозреваемых в сговоре с Темным Лордом, были замечены в нескольких странах, очевидно, готовясь к полному захвату власти.

Согласно ICW, существовала большая вероятность того, что в страну уже проникли изнутри и что магическое правительство Бельгии уже действовало под руководством Гриндельвальда, хотя для обычной ведьмы и волшебника на улице ничего подобного не произошло.

Как ни странно, многие, по-видимому, не были обеспокоены потерей контроля над своей собственной страной.

Уильям даже зашел бы так далеко, сказав, что большинство приветствовало бы это.

Гриндельвальд имел здесь поддержку, и позиция тех, кто пришел защищать бельгийцев, была действительно деликатной.

"Какого черта мы беспокоимся о том, чтобы защитить их, если они этого не хотят?" Якли ворчал, когда он, Уильям и еще несколько человек из их группы патрулировали улицы Брюгге.

"Потому что мы не хотим, чтобы Гриндельвальд захватил другую страну", - объяснил Гилберт, магглорожденный, которого Грюм выбрал присоединиться к ним. "Мы следуем приказам, Якли, и позволяем тем, кто важнее нас, принимать решения".

Уильям усмехнулся.

Гилберту было хорошо находиться рядом.

Он всегда поднимал им настроение во время строгих тренировок своим сухим остроумием, что он, по-видимому, был полон решимости продолжать делать теперь, когда они были развернуты.

В Гилберте всегда было что-то озорное. Не помогло и то, что он немного походил на ласку и что его волосы совпадали по цвету с их мехом.

Если этого было недостаточно, Уильям обнаружил, что этот человек часто делал то, чего ему делать не следовало.

Оказалось, что Гилберт вызвался служить в качестве альтернативы тому, чтобы быть привлеченным к ответственности за торговлю незаконными товарами.

Что это были за товары, Уильям не знал, да и не спрашивал.

Габриэль предложил этому человеку возможность искупить свою вину альтернативным способом, и вот он здесь.

"Ну, мне это кажется бессмысленным", - с несчастным видом пробормотал Якли. "Если педерасты не хотят сражаться за себя, почему мы должны?"

Уильям признал, что этот человек был прав, но не то чтобы он хотел это озвучить.

Гилберт был прав.

Именно такие, как Диггори и ICW, приняли решение о том, где они были нужны больше всего.

"Подожди секунду", - попросил Гилберт, отрываясь, чтобы поговорить с мужчиной, который махал ему рукой.

"Он что-то задумал", - вздохнул Якли.

Уильям кивнул.

"Дерн можно было бы бросить в пустыне и найти оазис".

Якли фыркнул.

"Тем не менее, его довольно удобно держать поблизости. По крайней мере, мы не останемся без. Что ты сейчас теребишь?" - спросил он, когда Гилберт вернулся.

"У меня есть горячий совет насчет сосисок", - объяснил Гилберт, подмигнув.

"Сосиски?" Якли допросил Уильяма.

"Ты же на самом деле не думаешь, что он рассказал бы лорду Визенгамота и сыну другого лорда, что он задумал, не так ли?"

"Я полагаю, что нет", - пробормотал Яксли. "Давай, давай вернемся. Сегодня ничего не произойдет".

Уильям кивнул в знак согласия и жестом пригласил остальных следовать за ним.

Им был предоставлен большой отель, в котором они могли жить, пока находились в городе.

Если бы не обстоятельства, которые привели их сюда, Уильяму бы это понравилось.

Вместо этого он оказался вдали от дома, вдали от своей жены, и он не знал, когда вернется.

Война могла затянуться на годы, а учитывая масштабность задачи, с которой они столкнулись, и численность в придачу, он не ожидал быстрого исхода.

"Есть что сообщить, Уильям?" - спросил Габриэль, когда они прибыли.

Лорд Поттер покачал головой.

"Не больше, чем обычно", - вздохнул он. "Я подозреваю, что те же самые люди прячутся вокруг и наблюдают. Ты?"

Габриэль кивнул.

"Да, у нас есть еще несколько парней на подходе. Они придут завтра, но не более того. Я все еще надеюсь, что парень Эванс станет добровольцем. Он был бы отличным дополнением к нашей компании".

Уильям глубоко вздохнул.

Габриэль часто говорил о своем желании, чтобы Гарри присоединился к ним, не зная, что молодой человек сделал больше, чем кто-либо другой, чтобы положить конец войне в своем официальном качестве.

Каким-то образом не распространился слух о том, что Гарри был Мастер-ударником, и Уильям не стал бы обманывать его доверие.

Нет, Габриэль был другом, но Гарри почти стал частью семьи за те годы, что он узнал его получше.

"Он был бы таким", - согласился Уильям.

"С любым парнем, который может отправить одного из Блэков собирать вещи, не стоит связываться", - указал Габриэль. "Есть какие-нибудь идеи, что с ним случилось? Никто не видел ни шкуры, ни волоска с тех пор, как это случилось в Хогсмиде."

"Он поддерживал связь с Чарлюсом, но я полагаю, что он не высовывается. Немногие лорды или леди будут довольны тем, что он одержал верх над чистокровной, даже если это была Кассиопея Блэк."

Грюм оглушительно расхохотался.

"Да, ваши ребята не выносят, когда мы, подонки, их превосходим", - насмешливо сказал он.

"Отбросы?" - спросил Уильям, приподняв бровь.

Грюм кивнул.

"Большинство из них не такие, как ты, Уильям", - отметил он. "Они смотрят свысока на таких, как я и Эванс, потому что мы не чистокровные, но кого бы вы предпочли иметь прикрывающим вашу спину в бою? Ты бы выбрал нас. Мы собаки, которым приходится сдавать в утиль все, что мы получаем".

"Я могу сражаться!" Яесли запротестовал.

"Да, ты можешь хорошо пользоваться своей палочкой, - признал Грюм, - но ты не знаешь, каково это - сражаться, не совсем. Но ты это сделаешь, и мы посмотрим, из чего ты сделан".

Вместо того, чтобы воспротивиться, как ожидал Уильям, Яесли вызывающе кивнул, прежде чем направиться в свою комнату.

"Возможно, в нем что-то есть", - размышлял Грюм вслух. "В любом случае, ты уже получил известие от своей жены?"

"Нет", - вздохнул Уильям.

Анжелика не очень хорошо восприняла известие о его назначении. Понятно, что она предполагала, что Бельгия будет такой же, как Польша, и что Гриндельвальд нападет таким же образом.

Уильям не ожидал, что он это сделает.

Можно было говорить что угодно о его амбициях и подходе к их достижению, но Гриндельвальд не был дураком.

Он не стал бы использовать один и тот же такт дважды.

"Она придет в себя", - заверил его Габриэль. "Я каждый раз прохожу через это со своей собственной женой, когда меня посылают сделать что-то безрассудное, как она это называет. Подожди неделю или около того, и она напишет."

"Я надеюсь на это", - пробормотал Уильям.

Чарлюс воспринял новость не более чем кивком, по-видимому, смирившись с тем, что делал Уильям и почему. Его собственная попытка отстаивать то, что было правильным, казалось, дала ему лучшее понимание того, как устроен мир.

Анжелика просто не могла с этим смириться.

Уильям мог сопереживать ее чувствам, мог понять, что она была в ужасе от того, что та же участь, которая постигла его отца, повторится с ним, но он хотел, чтобы она могла понять, почему он был здесь.

Каждый Поттер и Певерелл, которые были до него, вставали, чтобы сражаться за тех, кто не мог, были одними из первых, кто сражался за свою страну, когда это было необходимо.

Уильям, с чистой совестью гордый Поттер, не мог не последовать их примеру.

Анжелика знала это в глубине души, но она происходила из семьи, которая всегда состояла из политиков и бизнесменов.

Фоули не были воинами. Они были торговцами, и не было никаких традиций, которые нужно было бы поддерживать, никакого примера для подражания, когда дело доходило до войны.

Для Уильяма все было по-другому.

Он просто надеялся, что его жена поймет это скорее раньше, чем позже.

В этом году Хогвартс был другим.

Школа почти сразу превратилась из места удивления в место нервозности. Даже первокурсники не могли насладиться новизной замка до того, как разнеслась весть об объявлении войны.

У многих студентов были отцы, братья, дяди и двоюродные братья, которые будут сражаться, некоторые волшебные, другие маггловские.

Впервые с тех пор, как Минерва переступила порог замка для собственного обучения, столы за завтраком были завалены таким количеством маггловских газет, сколько было выпусков Ежедневного пророка.

Их передавали по Большому залу и читали в перерывах между личными письмами, частота которых, безусловно, возросла.

Студенты боялись за свои семьи, но здесь они были в безопасности.

Не то чтобы они находили в этом какое-то утешение.

Пройдет совсем немного времени, прежде чем будут объявлены первые жертвы боевых действий, и нервозность превратится в страх.

Если и было что-то положительное, что можно было извлечь из того, что происходило за пределами Хогвартса, так это то, что ученики осознали, насколько мелким было соперничество между факультетами.

Какая-либо враждебность, которая обычно существовала бы между ними, отсутствовала.

Минерва даже видела, как шестикурсница Слизерина утешала первокурсника Гриффиндора в библиотеке.

Было действительно жаль, что для этого потребовалась такая катастрофа.

Тем не менее, это была мелочь, и Минерва предпочла бы, чтобы замок был таким, каким он был в предыдущие годы, по сравнению с тем, что она испытывала сейчас.

Она подняла взгляд к зачарованному потолку, прежде чем ее глаза прошлись по столу студентов, одетых в мантии с серебряной и зеленой отделкой.

Несмотря ни на что, на беспокойство, нервозность, на мрачное настроение, которое царило во всем замке, был один мальчик, которого ничто из этого не коснулось.

Том Риддл продолжал, как будто ничего не изменилось, часто бросая взгляды, полные отвращения, на своих сверстников, которые ломались от напряжения, и даже ухмыляясь тем, с кем он оказался в ссоре.

Мальчику не хватало сочувствия или заботы ни о ком, кроме себя.

Он был жесток сверх типичной мелочности, которая часто мучает подростков. Минерва даже начала верить, что он наслаждался страданиями окружающих.

Неизбежно, ее мысли в конце концов переключились на Гарри, как это произошло, когда она наблюдала за мальчиком, за которым он поручил ей наблюдать.

Прошло почти три недели с тех пор, как она в последний раз видела его или слышала о нем, поцелуй, который она бесстыдно украла, теперь казался далеким воспоминанием.

Он был жив, в этом она не сомневалась, но она не могла быть уверена в его безопасности.

Где бы он ни был, что бы он ни делал, она знала, что это было ради того, чтобы положить конец Гриндельвальду, и все же какая-то эгоистичная часть ее хотела, чтобы он был там.

Она скучала по нему так же сильно, как и беспокоилась за него, и если бы не то, насколько она была занята, она бы проводила свои дни в тревоге.

Минерва сделала успокаивающий вдох.

Он напишет, когда сможет, но до тех пор у нее тоже были свои обязанности, которые она должна была выполнять.

Альбус дал ей больше уроков для преподавания, включая полную программу первого курса, которая включала работу с молодым полугигантом, который присоединился к ним.

Гарри был прав насчет Хагрида.

Рубеус был робким, но милым мальчиком, в котором не было агрессивной жилки.

Для такого крупного, почти шести с половиной футов ростом, он говорил мягко. Он уже щеголял довольно впечатляющей бородой, и если бы остальные студенты не были так отвлечены другими неприятными вещами, он привлек бы гораздо больше внимания, чем имел.

Любой, кто посмотрел бы на него, поверил бы, что он уже мужчина, но из того, что видела Минерва, он был потерянным мальчиком, который больше боялся своих одноклассников, чем они его.

Она сочувствовала ему и надеялась, что, когда он остепенится, он еще немного вылезет из своей скорлупы, хотя у нее были свои сомнения.

Рубеус не был недружелюбен ни к кому и по большей части избегал разговоров, но было ясно, что он предпочитал компанию существ.

Когда он не был на занятиях, его можно было найти на опушке леса в поисках чего-нибудь, с чем он мог бы провести свое свободное время.

Армандо уже обсудил это с ним, и мальчик пообещал, что не рискнет войти, даже если его вынудят это сделать.

Минерве было трудно поверить в его слова.

Даже когда она преподавала, она часто ловила его на том, что он смотрит в окно на заросли деревьев.

Ничто не могло удержать его там, и это был только вопрос времени, когда он наберется смелости нарушить свое слово, данное директору.

Сейчас Рубеус был спокоен, но это ненадолго.

"Пойдем, Минерва, ты сегодня первая преподаешь", - напомнил ей Альбус со своего места за преподавательским столом.

Минерва кивнула, вставая, ее глаза снова были устремлены к зачарованному потолку.

Утро было пасмурным, погода отражала ее настроение, и все, что потребовалось бы, чтобы изменить его, - это даже короткая записка от Гарри, сообщающая ей, что он в безопасности и что она скоро снова его увидит.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701174>